

завещавшему свою частную библиотеку Полоцкому Богоявленскому, Московскому Заиконоспасскому, Киевским Печерскому и Братскому монастырям. В современном Полоцке и сегодня действует музей-библиотека Симеона Полоцкого. Идеи и деятельность Ефросинии Полоцкой, Франциска Скорины и Симеона Полоцкого не только прославляют Полоцк и Беларусь, но и способствуют современному диалогу и взаимодействию Запада и Востока.

Венедиктов С. В. Гражданское общество в ЕАЭС как сфера гуманитарной интеграции и диалога культур

Экономическое сотрудничество в рамках ЕАЭС, декларируемое как первоочередная задача интеграции, неизбежно влечет за собой взаимопроникновение различных сфер жизнедеятельности социума: политической, информационно-коммуникативной, гуманитарной, гражданской, культурной и т. д. При этом создаются условия для возникновения синергетического эффекта от взаимодействия структур, которые ранее развивались и функционировали на локальном или национальном уровне. В первую очередь, это касается структур гражданского общества, получившего в новом интеграционном объединении потенциал выхода за национальные рамки, гражданского взаимодействия в пространстве межгосударственной, глобальной коммуникации. Такое сотрудничество полностью соответствует потребностям развития гуманитарной интеграции – взаимодействия граждан государств-партнеров на первичном уровне гражданских инициатив, экономических проектов, рутинных бытовых практик, образовательной системы, рекреационных ресурсов, медийно-информационной сферы. В связи с этим возникает вопрос о направленности развития структур гражданского общества в государствах ЕАЭС и их открытости для диалога в рамках интеграционных объединений.

Подобный подход перекликается с концепцией глобального гражданского общества (Э. Уоллерстайн, Х. Булл, Дж. Розенау и др.), которое в общих чертах можно определить как гражданское общество, вышедшее за пределы национальных государств, направляя активность на сферу межнационального общественного

блага. В пространстве ЕАЭС эта концепция может реализовываться через социальные, экономические, образовательные и иные проекты. Неформальная кооперация, которая способна развиваться без государственной поддержки, в идеале должна составлять ядро интеграционных процессов. Например, в Республике Беларусь из 2,5 тыс. организаций третьего сектора, 229 являются международными, около 700 – республиканскими, имеющими потенциал для расширения присутствия в евразийском пространстве. В Российской Федерации насчитывается более 11 тыс. общественных объединений, около 250 филиалов и представительств международных и иностранных неправительственных организаций. В Казахстане зарегистрировано более 25 тыс. некоммерческих организаций. В Армении действует около 50 международных и 5,7 тыс. локальных организаций третьего сектора (при этом эксперты относят к эффективно функционирующим не более 15 % из них). Количество зарегистрированных НКО в Кыргызстане по различным оценкам составляет от 8 тыс. до 12 тыс. (Министерство юстиции Кыргызстана трактует понятие некоммерческих организаций широко, включая в их перечень даже политические партии, поэтому к числу реально действующих относится не более 600-700 НКО).

Однако в союзных государствах распространение практик для развития интенсивного общественного диалога сталкивается с рядом проблем: социокультурных, коммуникационных, бюрократических, персоналистических. Общими социокультурными проблемами, на наш взгляд, является негативное отношение к «традиционной» политике, утвердившаяся культура гражданской пассивности, недостаточно действенная система политического и гражданского образования, отсутствие устойчивых традиций самоуправления локальных общественных структур. Для всех государств ЕАЭС характерен приоритет государственного аппарата над позицией и решениями общественности. Во всех регионах широко распространено суждение о труднодоступности для избирателей властной вертикали, социум ощущает утрату контроля над формированием повестки дня и слабость механизмов воздействия на принятие властных решений. Коммуникационные препятствия гуманитарной интеграции в ЕАЭС сводятся к политике СМИ, для которых

типичны чрезмерная фрагментация информации интеграционной тематики, отсутствие четкой стратегии взаимодействия с медиа государств-партнеров, ритуализация освещения событий в политической сфере. Наиболее общие персоналистические барьеры развития межкультурного диалога в ЕАЭС выражаются в устоявшейся культуре гражданской пассивности, нежелании граждан брать на себя ответственность за происходящее в стране или в регионе, убежденности в собственном бессилии влиять на принятие значимых решений, страхе граждан перед общественной жизнью как перед одной из форм публичного самовыражения, отсутствии выраженной групповой идентификации индивидов, что препятствует осуществлению коллективных действий.

Общей особенностью формирования гражданского общества в государствах ЕАЭС являются условия ускоренного развития, когда в течение десятилетий приходится решать задачи, потребовавшие в Западной Европе едва ли не столетия естественной эволюции. Это касается всех сфер социума, в которых реализуется волеизъявление граждан, свободное от политического давления. В ситуации отсутствия устойчивых демократических традиций правомерно вести речь о существовании в России, Беларуси, Армении, Казахстане и Кыргызстане лишь элементов гражданского общества, поступательное движение к которому становится общей стратегической задачей [2].

Уникальность и противоречивость современного общественного процесса не позволяет вписать формируемые в государствах ЕАЭС формы гражданского общества в рамки общепризнанных моделей: персоналистической, коммунитарной, корпоративной. Персоналистическое общество базируется на утверждении примата личностной автономии и расширении гражданских прав. Коммунитарная система основана на признании легитимности коллективных ценностей, ориентированных на достижение всеобщего благополучия. Корпоративное общество представляет интересы общественных и частных корпораций, которые вырабатывают собственные правовые кодексы, поэтому не может рассматриваться в качестве гражданского общества в его классическом виде.

В настоящее время анализ индикаторов интеграции структур гражданского общества в ЕАЭС осложняется отсутствием единого

подхода к определению границ евразийского коммуникационного пространства, неоднородностью информационной модернизации в различных государствах, сложностью аккумуляции эмпирических данных, непониманием гражданами целей нового объединения. Экономический формат евразийской интеграции для значительной части населения не является достаточно понятным и ощутимым, а выгоды, которые несет новое объединение, направлены скорее на долгосрочную перспективу. К субъективным факторам, которые препятствуют формированию сотрудничества на уровне структур гражданского общества, мы относим несформированность в сознании граждан восприятия Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана и России как территорий, связанных новым типом политико-экономических отношений, а также искаженное представление о Евразийском проекте как о попытке реанимации СССР в рыночном формате в противовес росту влияния Европейского союза [1].

Тем не менее, евразийское пространство имеет под собой мощный культурный базис, оставшийся в наследство от советской эпохи и образующий благоприятную почву для создания с помощью масс-медиа привлекательного образа ЕАЭС. В основе ЕАЭС лежат общность исторического пути, сходство политической культуры, традиционное экономическое сотрудничество и взаимный интерес к событиям в государствах-партнерах. В контексте проблемы евразийской интеграции возникает также вопрос самоидентификации: понятие «евразиец» чуждо массовому сознанию (для сравнения, номинация «европеец» для населения Евросоюза является естественной). Закрепление в общественном дискурсе понятия евразийской гражданственности будет свидетельством перехода интеграции с научного и политического уровня в сферу реальности, создаст базу для гуманитарной интеграции и межкультурного диалога.

На наш взгляд, формирование структур глобального гражданского общества в евразийском формате возможно при: (1) развитии активности граждан и создании предпосылок для неформальной кооперации; (2) формировании политической культуры и этико-правового сознания граждан; (3) достижении общей экономической устойчивости; (4) разработке механизмов эффективного взаимодействия интеграционных гражданских

структур с мировым сообществом; (5) обеспечении свободного информационного обмена.

Эволюция гражданского общества в рамках ЕАЭС будет продолжаться в новой коммуникационной среде, которая характеризуется смещением приоритетов от собственности и капиталов к научным знаниям и информации, в результате чего социальная значимость все больше отождествляется с информационной значимостью. Поэтому оптимизация гуманитарной интеграции неизбежно становится процессом, взаимосвязанным с формированием единого информационного поля союза. В ситуации интеграции коммуникационного пространства России, Беларуси, Казахстана, Армении и Кыргызстана актуализируется задача формирования межкультурной коммуникативной компетентности, устанавливающей определенные стандарты формата, языка, типа изложения медийных материалов, которые должны быть признаны и приняты сообществом ЕАЭС. Интеграционный процесс в ЕАЭС позволит преодолеть слабость национальных моделей гражданского общества, создать пространство для диалога культур в едином информационном пространстве на новом уровне.

Литература

1. Венидиктов, С. В. Информационная модель интеграционных процессов в медиасфере Республики Беларусь / С. В. Венидиктов // Вестник ЧелГУ. – 2015. – № 5 (360). Филология. Искусствоведение. Вып. 94. – С. 303–308.

2. Kolsto, P. Beyond Russia, Becoming Local: Trajectories of Adaptation to the fall of the Soviet Union among Ethnic Russians in the Former Soviet Republics / P. Kolsto // Journal of Eurasian Studies. – 2011. – № 2. – P. 153–163.

Соусь Л. Н. Евразийский регион: задачи физического воспитания молодёжи на примере БНТУ

Формирование и сохранение здоровья человека является стратегической задачей любого государства. Наиболее философское и всеобъемлющее определение здоровья приняло ВОЗ в 1948 г. в преамбуле своего устава: "Здоровье - это состояние наибольшего